

Походы по родному краю, сбор этнографического материала прививают детям любовь к родине, к культуре родного края, помогают им лучше понять огромные перемены в жизни нашего народа.

Прошедший фестиваль несомненно будет способствовать увеличению числа юных этнографов, расширению и углублению их работы. Очередной смотр достижений школьников в области этнографии состоится во время Всероссийского праздника творчества школьников, который намечено провести в июне — июле 1977 г. в пионерском лагере «Орленок».

Р. Ш. Джарылгасинова, С. Б. Рождественская

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В течение ряда лет Восточнославянским сектором Института этнографии АН СССР проводится изучение традиционной материальной культуры русского населения Западной Сибири. Уже состоялись экспедиции в Тюменскую и Курганскую области, в Алтайский край. В 1976 г. с 21 августа по 19 сентября велась работа в Томской области. Отряд состоял из шести человек: А. В. Сафьяновой (нач. отряда), Т. А. Листой, В. И. Агафонов (художник), Ю. А. Аргиропуло (фотограф), С. М. Иванова и Л. М. Горохова. Работа велась в старинных сибирских селениях бывшего Томского уезда, основанных в XVII—XVIII вв. За месяц работы было обследовано десять населенных пунктов: в Колпашевском районе селения Тогур, Икино, Мысовая, Пасека, в Парабельском — Новосельцево, Верхняя и Нижняя Чигара, Нарым, Луговская, в Кожевниковском — село Уртам.

Собирались сведения по хозяйству, поселениям, жилищу и одежде. При обследовании, помимо наблюдений, опроса информаторов, фотографирования и зарисовок предметов материальной культуры, заполнялись специальные бланки, разработанные сотрудниками Восточнославянского сектора Института этнографии АН СССР. Кроме того, изучались этнографические коллекции местных музеев: филиала Государственного областного краеведческого музея Томской области в районном центре г. Колпашеве и Мемориального музея политических ссыльных в с. Нарым.

В процессе полевой работы собраны материалы, характеризующие быт и хозяйство русского населения Томского уезда середины XIX в. — начала XX в., в пер-

вую очередь, земледелие, животноводство, рыболовство, охоту, кедровый промысел.

Заполнено 10 бланков (по одному на каждый населенный пункт), получены данные об их планировке, застройке и форме жилищ. Из краеведческих работ и из некоторых документов сельских советов сделаны выписки по истории заселения края и по составу населения. Заполнено 62 бланка по жилищу, зафиксированы почти все встретившиеся нам дома старой постройки (вторая половина XIX — начало XX в.), заполнено 26 бланков по хозяйственным постройкам (их сохранилось очень мало). Собраны сведения о строительной технике, внутренней планировке и интерьере жилища, о расположении и назначении хозяйственных построек, а также об основных формах традиционной одежды, бытовавшей у сибиряков данного района.

Изобразительный материал представлен 41 рисунком (художник — В. И. Агафонов) и 31 фотопленкой (фотограф Ю. А. Аргиропуло).

После обработки все материалы будут сданы в архив Института этнографии АН СССР.

А. В. Сафьянова

* * *

Сектор этнографии Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики в течение ряда лет проводит широкое этнографическое обследование во всех районах республики. В мае — июле 1976 г. комплексная экспедиция работала в Советском, Зольском и Прохладненском районах. Участниками экспедиции опроше-

но более 250 человек — мужчин и женщин от 60 до 106 лет.

Собирались материалы по 18 темам: традиционное земледелие и скотоводство, организация труда, календарные сельскохозяйственные работы и связанные с ними обряды и верования; сельская община, суд и судопроизводство; семья, семейный и общественный быт, системы родства кабардинцев и балкарцев; свадьба, свадебные обряды, этнопедагогика; гостеприимство, аталычество, куначество; народная медицина и ветеринария и др.

Не все темы были освещены одинаково полно, что объясняется рядом причин, и прежде всего тем, что старожилов, знающих и помнящих то, о чем мы спрашиваем, с каждым годом становится все меньше и меньше.

Поездка в Советский, Зольский и Прохладненский районы пополнила наши материалы по народным приметам, адыгскому этикету, свадебному обряду, в частности, таким его моментам, как «ввод молодой в дом старших» (*унэишэ*), «возвращение жениха в родительский дом» (*шауэишыж*) и т. д. Примечательно, что в селах Карагаче, Алтуде и Псынышко Прохладненского района (здесь только эти три селения кабардинские, остальные — русские) обряд «уход бабушки» во время *унэишэ* сохранился и сейчас в достаточно полной форме, т. е. так, как он описан этнографом М. А. Меретуковым¹. В других же районах Кабардино-Балкарии об этом обряде в настоящее время или вообще не помнят или имеют смутное представление.

Что касается земледельческих обрядов, связанных, например, с выходом на пахоту и с возвращением пахарей, то в этих селениях их, по-видимому, не соблюдали уже в конце XIX в., тогда как в других районах, в частности в Урванском, они бытовали еще в 40-х годах XX в.

Особенность данной экспедиции в том, что ее материалы позволяют говорить о повторяющихся в различных вариантах обрядах и обычаях, существовавших у кабардинцев и балкарцев в прошлом, о значительной их трансформации, а также о многих инновациях, воспринимающихся в настоящее время как традиции.

Вместе с выяснением общих и специфических особенностей, бытующих у кабардинцев и балкарцев обрядов, превратившихся в своем большинстве в народные развлечения и семейные празднества, у нас появляется и возможность картографирования обрядов, обычаев и традиций по отдельным районам.

Материалы экспедиции обработаны и сданы в архив Института.

С. Х. Мафедзев

* * *

С 31 июля по 11 сентября 1976 г. уйгуро-дунганский отряд Среднеазиатской этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР в составе А. М. Решетова (начальник отряда), З. А. Листвиновой, А. А. Свиридова, С. Р. Аврутина, А. Е. Пахутова провел свой шестой полевой сезон.

С 31 июля по 14 августа часть отряда (А. М. Решетов, А. А. Свиридов, С. Р. Аврутин и аспирант Ин-та истории АН УзССР М. Д. Савуров) работала среди дунган Ташкентской области Узбекской ССР. Основное внимание здесь было обращено на сбор материала по традиционным занятиям дунганского населения, прежде всего по рисоводству, которое сохраняется до настоящего времени, а также — по современным этническим процессам у дунган Узбекской ССР.

11 августа в уйгурских колхозах Алма-Атинской области Казахской ССР начали работу З. А. Листвинова и А. Е. Пахутов. После прибытия основной группы из Ташкентской области отряд продолжил работу в полном составе с участием сотрудника Ин-та истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР Р. Д. Ходжаева, сотрудника отдела уйгуроведения Института языкознания АН КазССР О. Хасанова, народного мастера — резчика по металлу А. Каимбаева. Во время выезда в Уйгурский район Алма-Атинской области, г. Панфилов и Панфиловский район Талды-Курганской области Казахской ССР с отрядом вновь выезжал научный сотрудник отдела уйгуроведения Института языкознания АН КазССР Г. М. Исхаков.

Цель работы — сбор полевого материала по современным этническим процессам у малых национальных и этнографических групп Средней Азии и Казахстана, преж-

¹ М. А. Меретуков. Об одном пережитке матриархата в семейном быту адыгов. — «Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского ин-та», т. VIII. Майкоп, 1968.

де всего у дунган и уйгуров. Особое внимание было обращено на формирование многонационального состава населения, изучение изменений в традиционном распределении видов хозяйственных занятий, а также на организацию учебного процесса в школе и постановку дошкольного воспитания. Были просмотрены архивы ЗАГСов в Уйгурском и Панфиловском районах и т. д.

Собирался также материал для разделов «Земледелие» и «Ремесла» «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана». Опрос информаторов по этим темам преимущественно вели Г. М. Исхаков, А. А. Свиридов, С. Р. Аврутин. По уйгурской пище материал собрал и систематизировал аспирант Ин-та этнографии А. Е. Пахутов. По свадебной обрядности сбор этнографических сведений вела З. А. Листвинова.

Во время полевого сезона проведен подбор информаторов для дальнейшей работы по разделу «Материальная культура» для «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана».

А. А. Свиридов и С. Р. Аврутин у уйгуров и дунган провели многочисленные фотосъемки на цветную (15) и черно-белую (около 20) пленки, З. А. Листвинова и А. Е. Пахутов сделали зарисовки различных предметов материальной культуры у уйгуров.

Члены отряда имели возможность наблюдать и подробно зафиксировать похоронный обряд у дунган Ташкентской области УзССР и свадебный обряд у уйгуров в г. Алма-Ата.

Отряд ознакомился с работой школьного музея в с. Кетмень Уйгурского района. Из его фондов в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Ленинград) передан ряд ценных экспонатов по этнографии уйгуров. В ходе работы от местного дунганского и уйгурского населения для старейшего русского академического музея получен ряд ценных этнографических экспонатов.

А. М. Решетов

* * *

С 10 по 20 октября 1976 г. в соответствии с планами научного сотрудничества между Академиями наук МНР и СССР была продолжена экспедиционная работа в Среднегобийском аймаке МНР по собиранию образцов повествовательного

фольклора, начатая осенью 1974 г.¹. Экспедиция, организованная Академией наук МНР, работала в прежнем составе: сотрудник Института языка и литературы АН МНР Ч. Догсурэн, сотрудники Института мировой литературы им. Горького АН СССР Б. Л. Рифтин и С. Ю. Неклюдов.

Цель экспедиции — продолжение исследования восточномонгольских эпических традиций в репертуаре певцов-хурчи Чойнхора и Самбодаша, работа с которыми была начата два года назад, а также знакомство с творчеством других местных сказителей.

Члены экспедиции совершили однодневную поездку в Дэлгэрхангайский сомон Среднегобийского аймака, где от старого сказителя Содномдаша (63 года) записали на магнитофон прозаическое повествование «Большой и маленький драконы», оказавшееся пересказом одной из историй о танском полководце Ло Чэне (VII в.). Запись подобного произведения от старика-халхасца косвенно свидетельствует о том, что рассказы типа «бенсену улигер» (книжные повествования) были в прошлом распространены не только среди восточных монголов (в 1974 г. подобное же сказание под названием «Нищий в трех перерождениях» было кратко записано от старика-халхасца Миждиддоржа в г. Мандал-Гоби). От Содномдаша было записано еще краткое содержание другого варианта истории «Северный и южный Нанжин», а также — уже на магнитофон, — начало халхаской эпической поэмы «Агуйн улаан хаан» (продолжение ее сказитель забыл). Видя наш интерес к устным вариантам «Гесера», секретарь парторганизации Дэлгэрхангайского сомона Доржсурэн пересказал для магнитофонной записи содержание сказания о Гесере, которое он слышал в детстве от матери. Этот текст оказался сильно сокращенной (и несколько искаженной) редакцией сюжета ксилографического издания «Гесериады».

Основная работа экспедиции проводилась в центре Луус-сомона. Были внесены уточнения в расшифровку записей 1974 г., которые в настоящее время Ж. То-

¹ См.: «Сов. этнография», 1975, № 3, с. 148—150; «Шинжлэх ухаан амьдрал», 1975, № 6, с. 62—63; «Народы Азии и Африки», 1976, № 2, с. 135—147.

морцэрэном и С. Ю. Неклюдовым готовятся к научной публикации отдельной книгой (с русским переводом, словарем и филологическим исследованием). От сказителя Самбодаша на магнитофон записаны сказ «Павильон Фэньитин» (из цикла «Троецарствие», жанр «бенсену улигер») — 1 кассета, прозаическая сказка «Ворона воспитывает своих детей» — около 1 кассеты. Кроме того, зафиксировано содержание седьмого сказа о династии Тан, ранее не известного, и изложение двух рассказов бытового и дидактического характера («Верный белый конь», «Желтая собака приносит жалобу»). От сказителя Чойнхора записано несколько песенных лирических партий из разных «бенсену улигер»: «Хвала коню» (из сказа о династии Тан), «Плач Лю Шу, изгнанного из своего царства» (из сказа о Ранней Хань), «Хвала юрте» (именно той, в которой велась запись — поэтическая импровизация хурчи), «Плач Рогмо-гоа» — все это в общей сложности заняло одну кассету.

Учитывая проявленный нами в 1974 г. интерес к устным богатырским поэмам о Гесере, Чойнхор специально приготовил новый сказ о Гесере — уже на основе книжных источников, т. е. привычным для него образом (в манере «бенсену улигер»). Такими источниками были некоторые рукописные версии Гесериады, опубликованные в Улан-Баторе в 1960 г.

Их разрозненные тома мы приобрели в местном книжном магазине и преподнесли Чойнхору в 1974 г. Теперь мы успели записать только вступительный фрагмент этого сказа, причем запись заняла около шести часов (было использовано около шести кассет). По словам Чойнхора, исполнение всего сказа в целом должно длиться не менее 7—10 дней (по 8 часов ежедневно), что является довольно обычным для сказов в жанре «бенсену улигер». Характерной для этого жанра оказалась и форма произведения. В нем чередуются проза, ритмическая проза, исполняемая напевным речитативом под непрерывный аккомпанемент хучира, а также песенные партии (в записанном фрагменте их было не менее двадцати), распеваемые на разные мотивы и являющиеся лирическими или лиро-эпическими вставками в повествование.

В общей сложности записано 10 кассет. Часть материалов начерно расшифрована и переведена на месте (все небольшие по объему произведения). Снятые с них копии переданы в Институт языка и литературы АН МНР, их оригиналы, а также рукописные дневники и фотографии находятся в Москве, у советских участников экспедиции. Запись сказа о Гесере передана в Институт языка и литературы АН МНР для обработки и снятия копии.

С. Ю. Неклюдов